

В Хабаровском крае, среди других многочисленных народностей Дальнего Востока, живут народ — удэз. Самое большое удэгейское селение — стойбище Гвасюги.

Многие поколения удэгейцев вели кочевой образ жизни. В 1932 году в Гвасюгах организовался удэгейский колхоз «Ударный охотник». И в том же году в стойбище был срублен первый дом. Теперь там 70 домов.

В Гвасюгах есть школа-семилетка, клуб, магазин, библиотека. 58 детей обучаются в школе.

Все удэгейцы хорошие охотники и рыболовы. В 1938 году колхоз «Ударный охотник» был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. С первых дней войны удэгейцы неустанно трудятся для фронта, для

победы над врагом. Они сдают государству на сотни тысяч рублей пушнины, мяса, рыбы, послали много теплых вещей для бойцов и командиров действующей армии. Сыны удэгейского народа сражаются за Родину на фронтах Отечественной войны.

Сегодня мы рассказываем о том, как живут и помогают фронту люди далекого таежного стойбища.

Удэгейцы

(Тихookeанская звезда 13.02.1944 полоса ст. 3)

УДЗГЕЙЦЫ

В Хабаровском крае, среди других многочисленных народностей Дальнего Востока, живут народ—удэз. Самое большое удэгейское селение—стойбище Гвасюги.

Многие поколения удэгейцев вели кочевой образ жизни. В 1932 году в Гасиоугах организовался удэгейский колхоз «Ударный охотник». И в том же году в стойбище был срублен первый дом. Теперь там 70 домов.

В Гвасюгах есть школа-семилетка, клуб, магазин, баня, больница. 58 детей обучаются в школе.

отником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. С первых дней войны удэгейцы неустанные трудаются для фронта, для псыбды над врагом. Они сдают государству на сотни тысяч рублей пушнины, мяса, рыбы, послали много теплых вещей для бойцов и командиров Действующей армии. Сыны удэгейского народа сражаются за Родину на фронтах Отечественной войны.

Сегодня мы рассказываем о том, как живут и помогают фронту люди далекого тайжного стойбища.

ОНИ ЗАЩИЩАЮТ РОДИНУ

Я СЫН УДЭГЕЙСКОГО НАРОДА

Я сын удэгейского народа,
Я счастливый советский парень.
Я родился в тайге среди сопок и рек
Удэгейский лесной человек.

Я сын удэгейского народа,
Люблю наших рек веселое пенье,
Люблю наших птиц осторожный полет
Когда по тайге охотник идет.

Я сын удэгейского народа.
И у нас есть передовые люди удэ.
Мы живем под солнцем одной страны
Дочери родины и сыны.

Нам светят кремлевские звезды—
Этот свет посыпает Сталин.
Мы по новым законам теперь живем
И новые песни поем.

За счастливую жизнь слава Сталину!
Мы в сердце имя твое держим всегда.
Днем ты—самое яркое солнце в мире,
Ночью ты—самая светлая звезда.

Удзюлю КИМОНКО.
Гвасюги, 1940 г.

Из глубокого рас-
поя дорога выходит
открывается другая
речные тальники,
окаймляющие берега
заросли над
мелколесьи чернеют
уже не та дремучая
чавая тайга, которая
ля лента реки вс-
тается в низине, с-
дель, а слева, через
ие скалы, поросши

Летом здесь нет путь—на лодках. Ни искусственным пловцом, ска пороги, когда

ОНИ ЗАЩИЩАЮТ РОДИНУ

(Письма узбекцев-фронтовиков)

За народное сердце!

«Здравствуй дорогой друг Хохоли! Прими мой чистосердечный привет из столицы.

Дорогой мой! Сегодня решил написать пару слов о своей жизни в Москве. Ну, жизнь моя идет, ничего, но скучновато, писем не получаю. В тот месяц регулярно получал, а сейчас что-то позабыли писать.

Учиться я еще не кончил и вероятно скоро начнем сдавать экзамен. С моей стороны предполагаю, что после окончания школы меня будут оставлять здесь работать, но я не останусь, а думаю ехать на фронт, где бы. Но могу терпеть, хочу отомстить немецким гадам за все горе народов. Я не дожалею свою жизнь Ты помни, что разве допустимо что все жители павшие временно под его фашистского варвара мучаются и стонут мортильным голodom и смертью?

Мне очень трудно дышать, вспоминив ту картину, которую я повидел своими собственными глазами. Нет, друзья, пойду на фронт обратно и буду сражаться за большое народное сердце за родную страну и вернусь в конце с большой победой!

Дорогой мой, я очень очень хотел с тобой так поговорить, но нет возможности отписать все, что хотел. Ну вот, прошу тебя напиши что-нибудь для меня. Мы знаем, что между нами не близкое расстояние и местности на пути движения встречаются много — и степная, и горная и болотистая, и вспахиваемые леса. Поэтому хоть в бумажке будем черкать свои мечты. Ну вот, на этом заканчиваю и желаю массу наилучших пожеланий. Жму крепко руку, целую.

С приветом.

Твой Сидимбу.

Спасибо тебе, русская девушка!

«Здравствуйте! Анна Ивановна Кузьмина! Получив ваше письмо, пишу ответ.

Ну спасибо, я не ожидал. Когда писал, я сомневался в том, что добедит или нет до вас мое письмо, но все же вы постарались дать ответ.

Дорогая Анна Ивановна! Я теперь все понял и как никогда оцениваю ваши труды в нашем стойбище.

Аня! Вы — первая из русских девушек приехали в нашу глухую тайгу для того, чтобы воспитывать людей. И благодаря вашей инициативе мы стали разными, наравне с другими народами. Со своей стороны я как подумал о действительности, то вы провели очень большую работу. Разве, когда вы приехали к нам, кто-нибудь из нашей молодежи разговаривал на русском языке? Нет.

Я помню, как Анатолий Масленников, ваш брат Георгий и вы обучили нашу молодежь. Разве я был бы радиостанционистом и водителем танка, если бы вы не постарались о моей грамоте? Нет конечно. И за это я именно вам благодарен.

А теперь напишу о себе. Я окончил школу и стал радиотелеграфистом, изучил всю радиоаппаратуру, но кроме того вожу танки «КВ». На фронте получил на себя несколько корявых парашютов. Но это ничего.

Сейчас работаю при институте в нашей столице, вечером и утром всегда слышу пение и музыку. Вот все, что хотел на сегодня сказать. Конечно в бумаге все не скажешь и не расскажешь.

Ну пока всего хорошего, желаю вам наилучших успехов в работе.

Александр Кимонко.

Письмо матери

«Здравствуй мама!

Сегодня возвратился из командирований и получил от тебя письмо. Сразу же как ни поздно, решил написать ответ. Мама! Большое спасибо что не забыла меня и все же сама решила хоть плохо написать и хотя немножко высказала свой материнский ласковый привет к своему сыну, чтобы я узнал о твоей жизни и здоровье.

Мама! Ведь я знаю, что тебе тяжело жить без меня, но не только вам. Фашисты много сделали горя. Я часто думаю о вас. В основном о тебе именно. Сильно вспоминаю своих сестер Даинку и Даунанку и брата Колю. Если я погибну в боях сражениях, они меня заменят.

Мама! Живу я хорошо и пока нахожусь в старом месте. В этот месяц ездил в г. Горкий и до Урала, а сейчас вернулся снова. Здоровье хорошее, только беспокоят ноги, где было ранение, где прошла немецкая гадючая пулья. Вообщем все ничего, обо мне не беспокойтесь, я еще вернусь к вам, а сейчас тянется со злобой на фашиста опять в бой.

Будьте здоровы. Целую всех.
Ваш Саша Кимонко.

Армейская жизнь

«Здравствуйте, дорогие товарищи!

Хочу сообщить вам, что я как приехал в армию получил от вас только два письма. Почему так мало? Само по себе знаете, когда писем нет, в душе темно и невесело.

Напишите все подробно о стойбище: кто, где работает, кто сейчас председатель сельсовета, кто в изб-читальне, где сейчас Георгий Кузьмин?

Я слышал от ребят, что наши женщины пошли на охоту. Это правда или нет? Много ли было кеты на Хору в эту осень? Все интересно знать.

Мне описывать нечего. Служу на границе. Вы сами знаете, что время военное и описывать лишнего не надо. Служим, поем, стреляем, учимся. Само собой понятно — армейская жизнь.

Анатолий Яковлевич Масленников тоже с нами. Вот как вышло, в школе вместе были и теперь с нами вместе в армии пошел.

Скорей отвечайте. С приветом!
Ваш Удзюлю.

«Здравствуйте папаша и мамаша-

Разрешите сообщить о себе коротенько. Живем мы с братом Узали вместе и другие наши ребята с нами. Служим на отлично.

Очень часто задумываемся про свои родные Гвасюги, вспоминаем охотничьи места и как рыбу ловили.

Нам здесь вместе служить хорошо. Крепко целую.

Ваш Илья Калундзуга.

Почтальон пишет с фронта

«Здравствуйте дорогой Даниила!

Прими горячий красноармейский привет от старшего брата Федора. Я сейчас нахожусь в госпитале и очень хочу читать ваши письма.

Дорогой браток, напиши быстрее о себе. Я в настолько время ранен, но вы обо мне не беспокойтесь, я буду жив и здоров.

Даниила, успокаивай маму, пусть не волнуется. Я очень скучаю по тайге. Вспоминаю, как жили весело, как возил почту, вспоминаю Гвасюги и охоту. Но ничего. Домой еще рано. После войны увидимся.

Жив и здоров. С приветом
брат Федор Калундзуга.

Мы в сердце им твердо держим всегда. Днем ты — самое яркое солнце в мире. Ночью ты — самая светлая звезда.

Удзюлю КИМОНКО.
Гвасюги, 1940 г.

Это юный охотник стойбища — Гриша СУЛЕЙНДЗЮГА. Ему восемнадцать лет. Он ходил охотиться на реку Котэн и вернулся с добычей. Двух кабанов, енотов и выдру принес молодой удэгеец и сдал в сельпо.

Сейчас Гриша Сулейндзуга снова идет в тайгу.

Фото В. Байдалова. (КрайТАСС).

ПЕСНЯ ОХОТНИКА

От высоких гор, с быстрой реки Сукпая Гнал я сошатого далеко, далеко. Подо мною снег поднимался, кружился, сверкал, надо мною зимние птицы проплывали легко.

Я бежал быстрее, чем бежит вода, Я на лыжах шел по его следам.

От высоких гор, с холодной реки Сукпая Гнал я сошатого, где утесы в ряд. Только ветер свистел, мое цветное «помни» разевая, Только ветер срывал удэгейский красивый наряд.

Я летел быстрее, чем стрела летит, Я послал ему пурпур на пути.

Он упал на снег, откинув рога крутые. Как теперь донесу я эту ношу домой? Далеко от стойбища охотничьи тропы лесные, Далеко моя партия, а вечер идет над тайгой.

Я возьму свои партии и примчуся сюда, Я приеду вечером — не беда!

Хороша у сошатого шерсть, мягкая шкура, большая Выйдут нарядные, теплые унты из нее. Удэгейские женщины узорами их вышивают,

Удэгейские люди особое знают шитье. Я пошлю унты — подарок если б знали куда!

Увезут его на фронт поезда.

Далеко отсюда, где-то за Днепром-рекою Раненый пулей немца брат мой в больнице лежит. Русская девушка спасла удэгейского воина, Девушка кровь свою отдала, чтоб он жил.

Я для этой девушки ходил по лесам, Я на фронт поеду скоро сам. Пусть стоит пока без меня тайга, Я на фронте буду убивать врага.

Удзюлю КИМОНКО.

Авторизованный перевод Ю. ШЕСТАКОВОЙ.